

Яцек ПАЛКЕВИЧ,
итальянский путешественник — специально для «Вокруг света»
Фото Вальтера ЛЕОНАРДИ

В ТУНДРЕ, ПОД ВОРКУТОЙ

Помните, как это было? Летчик-космонавт подполковник Алексей Леонов не теряет своего обычного спокойствия, хотя его сердце бьется неровно. Сидящий рядом Павел Беляев подтверждает тревожное сообщение: «Автоматическая система посадки — в аварийном состоянии».

Космический корабль «Восход-2» завершал тогда свою работу после 25 часов орбитального полета. Всего несколько часов тому назад Леонов совершил первую в истории космических полетов «прогулку» за пределы летательного аппарата.

А в это время на космодроме Байконур Юрий Гагарин, готовившийся к этому полету вместе с Леоновым как дублер, совещается с Сергеем Павловичем Королевым. После тщательного анализа ситуации с Земли поступает приказ: «Сделайте еще один виток и готовьтесь к посадке с ручным управлением».

Ручное управление тогда было применено впервые за четыре года пилотируемых космических полетов, однако все необходимые маневры были выполнены успешно. И все же одно незапланированное происшествие на орбите не замедлило сказаться — капсула приземлилась в 180 километрах к северу от Перми, далеко от намеченного места посадки в казахстанской степи. Космонавты оказались в бе-

скрайней тайге. Стоял настоящий сибирский мороз, но люди понимали, что им предстоит противостоять суровой природе.

И они оказались правы: спасательный вертолет прилетел спустя несколько часов, однако из-за густого леса, простирающегося на десятки километров, сесть не смог. Пилот сбросил космонавтам теплую одежду, но даже она не спасала от холода. Ночь космонавты провели у костра. На следующее утро прибыли врачи и техники. Через несколько часов, все вместе, на лыжах они добрались до места, где возможна была посадка вертолета...

Происшествие заставило специалистов пересмотреть уже утвержденную программу подготовки космонавтов к полетам и внести в нее существенные коррективы — целый комплекс мер, направленных на выживание человека в экстремальных условиях. В космический корабль теперь загружают одежду, соответствующую любому из климатов на планете, запас оборудования и инструментов. С тех пор космонавты учатся, как защищать себя от холода Арктики и зноя пустыни, как приспособиваться к экстремальным условиям в море и горах. По словам Николая Рыбкина, заведующего отделом внешних связей в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке, программа подготовки космонавтов ныне

очень обширна и в целом «стоит» 1 300 000 рублей.

В космонавтике пока еще каждый полет связан с риском для жизни. Поэтому было бы просто аморально экономить на безопасности людей. К счастью, те, от кого безопасность непосредственно зависит, хорошо это понимают. Помимо основательной технической подготовки, они обеспечивают для космонавтов жесткий тренинг в разнообразных климатических условиях. Результаты этих испытаний — развитие лучших человеческих качеств — стойкости духа, уверенности в себе, настойчивости, готовности ко всевозможным неожиданностям и трудностям.

В Италии я много лет руковожу школой, которая ставит перед собой цель, аналогичную одной из важнейших целей программы подготовки космонавтов: научить людей выживать в самых неблагоприятных природных условиях, не теряя самообладания в ситуациях, когда все зависит от самого человека. Особенно от его силы воли, способности выбирать верный вариант действий, правильно пользоваться спасательным оборудованием и предоставляемыми самой природой возможностями.

Поэтому я не раздумывая дал согласие в ответ на приглашение генерала Владимира Шаталова, руководителя Центра подготовки космонавтов, про-

вести эксперимент на выживание вместе с космонавтами за Полярным кругом, в Арктике. Моя экспедиция тогда уже подходила к концу, но я еще ускорил темпы ее окончания, чтобы быстрее вернуться в Москву и заняться непосредственной подготовкой эксперимента.

В Звездном городке я застал некоторых старых знакомых — генералов Ю. Глазкова, В. Джанибекова и А. Леонова. Принял меня полковник Юрий Романенко, ответственный за программу выживания. Его имя вошло в Книгу рекордов Гиннеса — за то количество часов, которые он провел в космосе. В сумме за три полета он оставался на орбите 430 дней. Его отношение ко мне сразу определилось как сердечное и простое, теперь мне уже кажется, что я знаком с ним давным-давно.

Он рассказал мне о стажировке, которая начнется на следующий день в тундре Крайнего Севера, и о том, что я приму в ней участие вместе с пятью космонавтами.

— Хорошей тебе работы, — Романенко крепко пожимает мне руку и добавляет: — Это не простое испытание. Температура «всего» 35 градусов, но со вчерашнего дня поднялся ветер 18 метров в секунду.

Я понимаю, что при таком ветре нам в прямом смысле придется бороться за жизнь. Действительно, ветер подобной силы вызывает охлаждение, как при тихой погоде — мороз в 74 градуса. Я выхожу из теплого помещения на улицу и, готовясь к худшему, даже не ощущаю каких-то минус 20 градусов. Только папахи высших чинов, закрывающие уши, напоминают о том, что и здесь холод дает о себе знать.

На следующий день самолет Ту-134 вылетает из Чкаловской и направляется на северо-восток, в сторону Воркуты. За три часа полета знакомлюсь с моими товарищами и многочисленной группой организаторов. Руководит экспедицией полковник Евгений Хлудеев, прекрасно владеющий ситуацией. Очень скоро я убеждаюсь, что за его строгим обликом военного скрывается добрейшая душа. В группу входят несколько врачей, психологов, много офицеров, имеющих технические задания, и, наконец, группа испытателей, с которыми мне предстоит пережить полярный холод.

Александр Андриушков, летчик-испытатель, полковник, вот уже несколько лет работает в газете «Красная звезда». Скромность и простота выгодно отличают его от наших деятелей того же ранга. Мне даже трудно представить столь мягкого человека за штурвалом самых современных самолетов. Он подчеркивает свое крестьянское происхождение, очень привязан к семье, любит жену и двоих сыновей, один из которых уже служит в армии.

Талгат Мусабаев, 40 лет, летчик-инженер Аэррофлота и мастер высшего пилотажа из Казахстана. Байконур расположен на территории этой республики. Однажды местные власти напра-

вили в Кремль письмо с просьбой включить в отряд космонавтов одного из казахов. Талгат блестяще прошел все испытания и сейчас готовится к исполнению мечты всей жизни. Мне очень симпатичны такие его качества, как терпимость и миролюбие, развитое чувство юмора, облегчающее ему человеческие контакты. «Я хотел бы взять тебя в одну из моих экспедиций», — сказал я ему.

Валерий Бабердин, 42 года, инженер-полковник, ныне корреспондент «Красной звезды». Сначала его жена Татьяна возражала против его участия в этом эксперименте, а теперь за него. Валерий — сильная личность, лидер по натуре, но покорно проходит все испытания.

Владимиру Караштину 28 лет, а Василию Лукьянову 32 года — они самые молодые в группе. Оба медики, из научно-исследовательского института, работающего в области медицинских исследований, связанных с космосом.

В шахтерский город Воркуту мы прибываем уже затемно. Игорь Кот, удивительный человек, ответственный за спасательную службу в шахтах, гарантирует нам вечер отдыха в сауне, прекрасный ужин и удобный номер в гостинице. «Воспользуйтесь отдыхом», — рекомендует он. — Завтра все будет по-другому. Сегодня из-за холода, непривычного даже для нас, закрылись школы».

Утром на автобусе нас отвозят в ближайший военный гарнизон, который будет служить технической базой нашей экспедиции. Проходим медицинский осмотр. Из-за сильной простуды отстраняют Талгата. На глазах у него блещут слезы. Его место занимаю я, который первоначально должен был войти во вторую группу. Пока Александр и Владимир располагаются на корабле «Союз», я начинаю эксперимент снаружи. Нам предстоит провести 48 часов в тундре, среди льда, ветра, снега и холода. Мороз обжигающий, стоит постоять несколько секунд лицом к ветру, как начинает мерзнуть нос, единственная часть лица, не закрытая шапкой. Вальтер Леонарди, наш фотограф, говорит, что не мог даже вообразить себе подсобного холода. И хотя это его первый опыт покорения Арктики, он тотчас принимается за работу. Когда из-за холода перестает действовать один аппарат, он достает другой, потом третий. И лишь когда пальцы теряют чувствительность и Вальтер не в состоянии больше менять объективы, он уходит немного погреться в медицинский пункт.

Холод внутри «Союза» становится невыносимым, и мои товарищи выходят наружу. Пока запас воды окончательно не замерз, мы готовим себе кофе. Но скоро вода превращается в кусок льда, и несколько плиток горячего не в состоянии растопить его. Тундра — настоящая пустыня, здесь невозможно раздобыть даже кусочка дерева, чтобы разжечь огонь.

С помощью маленького мачете вырубам куски льда и строим укрытие. Движения наши замедлены — чтобы избежать потения, которое могло бы вызвать дальнейшее охлаждение тела. Разрезаем на куски большой парашют, который служит для посадки капсулы, шелк используем для обшивки стен и крыши нашего укрытия и как изолирующий материал от льда на полу, куда мы складываем все, что удается снять с «Союза».

Рядом с люком, ведущим в капсулу, держим наготове пистолет-ракетницу, дымовые шашки, сигнальные огни. Только на второй день мы съедаем несколько таблеток «пеммикана» — концентрата, богатого калориями и минеральными солями. Самый тяжелый момент наступает на вторую ночь. Больше чем на 5—10 минут заснуть не удается. Только согревшись немного гимнастикой, как новая волна холода пронизывает тебя с головы до ног. Особенно страдают пальцы рук и ног. Каждые два часа медики запрашивают по радио о нашем физическом состоянии и настроении.

Мы сильно страдаем, но никто не хочет сдаваться. Успех в подобной ситуации зависит в большей степени от психического и физиологического состояния каждого: воли, умения владеть собой, физической подготовки, способности к сопротивлению. Мы стискиваем зубы, чтобы противостоять полярному холоду и безжалостной природе. Однако небообразимый мороз и стесненность движений в маленьком укрытии начинают притуплять чувства. Требуется огромное усилие, чтобы выйти из этого состояния. Для нас троих испытание на выживание создано искусственно: если мы захотим, то в любой момент сможем выйти из игры. Насколько труднее будет тем, кто окажется в таких условиях непреднамеренно!

Двигаться в нашем тесном укрытии мы можем только по очереди. Александр закончил свой бег на месте и полулежит в кресле, взятом с корабля. Теперь моя очередь греться: бой с тенью, прыжки, наклоны, пока дух не перехватывает. Владимир меньше страдает от холода, он поднимается реже.

Я осознаю, что потерял чувствительность, — это тревожный симптом переохлаждения. Решаю выйти из укрытия, чтобы размять ноги. Мне кажется, что энергичное движение поможет согреться, но внешние условия невыносимы. «Вне человеческих возможностей», — говорю я, чтобы оправдать немедленное возвращение. Даже и нечего сравнивать: минус 20 градусов в укрытии и минус 37 снаружи, так что перехватывает дыхание. Поэтому 5 минут гимнастики, 5—10 минут отдыха, опять гимнастика, отдых... Ночь бесконечна.

И так до конца программы, до личной победы каждого из нас.

Перевела с итальянского
Елена ЛИВШИЦ